

УДК 930.1+322

DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.032

Элементы мифологического сознания и процессы интеграции и дезинтеграции в социокультурной коммуникации современного общества

Юн Сан-Светомир

Аспирант кафедры Социологии и массовых коммуникаций,
Новосибирский государственный технический университет,
630073, Российская Федерация, Новосибирск, просп. Карла Маркса, 20;
e-mail: yunsan93@yandex.ru

Вальдман Игорь Александрович

Кандидат философских наук,
доцент,
начальник научно-организационного отдела,
Сибирский институт управления (филиал),
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
630102, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6;
e-mail: veritasnostra@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена анализу процессов интеграции и дезинтеграции в условиях современного общества и влиянию на тенденции такого рода элементов мифологического сознания и тех форм, в которых они оказывают воздействие на процессы его саморегуляции. Цель работы – выявить сущность, причины и формы интегративной и дезинтегративной функций элементов мифологического сознания применительно к современному обществу. Установлено, что дезинтегративная функция, которая является нехарактерной для аутентичных мифологий, порождается противоречием между апелляцией идеологических структур к эмоционально-чувственной сфере, и сознанием индивида современного общества, которое склонно заполнять те структуры, на которые опирается мифология, рациональными смыслами.

Для цитирования в научных исследованиях

Юн Сан-С., Вальдман И.А. Элементы мифологического сознания и процессы интеграции и дезинтеграции в социокультурной коммуникации современного общества // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 5А. С. 20-27. DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.032

Ключевые слова

Миф, мифология, идеология, архаика, современность, конфликт, легитимность.

Введение

Миф является исторически первой формой мировоззрения, имеющей социальный характер, выступающей инструментом скрепления общества, своеобразным «языком» (вторичным языком, по Барту) [Барт, 2008, 309], создающим общие ценности и понятия, которые позволяли представителям архаичного социума осознавать свою общность и формировать целостную и непротиворечивую картину мира, в которой индивид растворялся в социальной реальности. При этом необходимость символического объединения влекла за собой непредсказуемость и неподконтрольность окружающего мира, представленного силами природы. В этих условиях миф создавал образцы поведения, направленные на систематизацию процессов взаимодействия человека и превосходящих сил природы, в рамках которых окружающая действительность представлялась символически упорядоченной и, благодаря представлению о невыделенности человека из социума и коллективному характеру мифологических представлений, оказывалась не столь пугающей и непредсказуемой. «Миф есть не что иное, как конкретно-чувственное, постоянно переживаемое человеком обобщение разнообразных явлений природы и общества, их «упаковывание» в единую картину мира» [Косарев, 2000, 38]. Потребность в растворении в социальном порядке, обусловленном и легитимизируемом в мифе, обуславливалась как психологической, так и фактической беспомощностью индивида перед лицом окружающей действительности.

Мифологическое сознание и его функции в современном обществе

Мифологическое сознание как источник непротиворечивой, упрощенной и целостной картины мира обладает большой притягательностью для человека любой исторической эпохи, и оно не исчезало и, можно предположить, что не исчезнет окончательно никогда. «Никакая критика не может сокрушить могущество мифа, пока он остается живым мифом – живым выражением коллективных представлений, стремлений и мечтаний» [Кессиди, 2003, 49]. Однако с развитием процессов десакрализации и секуляризации, когда научное мышление начало претендовать на вытеснение религиозных концепций из общественного сознания как более «правильный» способ объяснения и интерпретации окружающей действительности, начало распространяться убеждение, что миф может быть преодолен, и ему на смену могут прийти иные формы мировоззрения [Барт, 2008, 297]. Однако ускорение темпов жизни, стремительно меняющаяся реальность современности, появление ее новых форм и граней, понять и осознать трансформации которой обыденное сознание современного человека во многом оказалось не способно, привело к актуализации мифологического сознания в коллективных представлениях современного общества [Берснев, 2017, 4]. В то же самое время представляется, что неверно было бы говорить о полноценном возрождении мифа в условиях современного общества, более правомерно было бы утверждать, что сознание современного человека в поисках устойчивости и упорядоченности в условиях меняющейся и далеко не всегда познаваемой рациональными инструментами реальности периодически обращается к тем же предпосылкам, которые служили целям символического овладения превосходящими силами природы для человека архаичного общества. В качестве подтверждения данной точки зрения необходимо отметить, что современный миф сохранил далеко не все исходные характеристики, и во многом утратил в преломлении через реальность современного массового сознания свою органическую сущность. «Мифы современности теряют свои свойства устойчивости и постоянства: они быстро создаются, сменяя одни другими, и также быстро исчезают» [Яковлева,

2011, 43].

Миф – полноценная картина мира, монополизирующая право на единственно правильный способ объяснения реальности, элемент и основа коллективного сознания, регламентирующая устройство социума и взаимодействие человека с окружающим миром, обладающий характерными чертами, среди которых можно выделить целостность и непротиворечивость, оппозицию сакрального и профанного, космоса и хаоса, сегментацию пространства (верх-середина-низ, центр-периферия), неосознание выделенности субъекта мифологического сознания из окружающего мира, тождественность части и целого, циклический характер времени.

Таким образом, миф представляет собой целостную систему интерпретации мира, в которой существуют крепкие взаимосвязи, существует тождественность части – целому. Не допускается сомнение в истинности мифа, миф по определению объясняет все, имеет непререкаемое определяющее влияние в объяснении вещей, явлений, ценностей. «Миф является единственной истиной для той социальной группы, внутри которой он бытует» [Флад, 2004, 31]. Мифологических сюжетов существует ряд, мифология едина.

То, что принято называть «современным мифом», потеряло многие органические черты мифа как такового в вышеприведенной интерпретации. В первую очередь, для него более не характерна целостность, он обладает многослойностью и многоуровневостью. Он остается социальным явлением, однако больше не обязательно является плодом коллективного социального творчества. Принцип плюралистичности современного социума по определению противоречит существованию единой мифологической картины. Допускается существование разных образов мира, альтернативных концепций. Мировидение стало дробным, отдельные его элементы могут противоречить друг другу даже в рамках одной концепции. Таким образом, не подвергая сомнению утверждения о происходящей в современном обществе «неоархаизации» и «ремифологизации», более правомерно говорить о использовании мифологических сюжетов, элементов мифологического сознания в идеологических и социо-формирующих целях, чем о конструировании «современных мифов» как непротиворечивых картин мира.

Интегративная и дезинтегративная функции мифа

Причиной функционирования элементов мифологического сознания в направлении интеграции и дезинтеграции в реалиях современного общества является одновременная цельность, непротиворечивость, и дихотомичность мифа. Пытаясь объяснить мир во всей его полноте, смягчить и разрешить противоречия между полярными категориями посредством оперирования ассоциативным рядом, ведущим от более острого противоречия к менее острому, миф не разрешает конфликт до конца, но при этом стремится прийти к однозначному ответу. Такая поляризованность мифа активно используется современными идеологиями, которые через внедрение в них мифологических элементов становятся источниками социальной интеграции и дезинтеграции и могут быть направлены как на легитимацию, так и на делегитимацию общественного устройства (своего либо чужого общества).

Из всех органических функций мифа, наиболее востребованными в реалиях современного общества оказалась функция придания общих ценностей и ориентиров, направленная на сплочение социума, а также функция легитимации общественно-политического устройства. Именно внедрение элементов мифологического сознания через актуализацию определенной концепции исторической памяти, нахождение ориентира и образца для подражания в героическом (или жертвенном) прошлом, формирование образа культурного героя,

символически наделенного сакральными и сверхъестественными чертами, реализацией роли которого, как правило, в современности выступает легитимизируемый таким образом носитель или институт власти, эксплуатация эсхатологического сценария, концепции «конца времен» (достаточно вспомнить представления о «конце света», о грядущей экологической катастрофе, о третьей мировой войне, о «смерти Европы») становится наиболее распространенным способом сохранения контроля над обществом, сохранения его предсказуемости и интегрированности отдельных индивидов в существующий социально-политический порядок, его принятие. В условиях растущей отчужденности с нарастанием темпа внедрения технологических инноваций возрастает ценность наличия общих ориентиров, осознания неокончательной выделенности индивида из общества, и данный процесс становится реализацией компенсаторной функции, характерной для мифа как такового.

Однако в условиях, когда такая ключевая составляющая мифа, как его роль в качестве непротиворечивой и единственно правильной и допустимой объяснительной концепции реальности, оказывается в условиях глобализации и процесса взаимной интеграции различных концепций фактически размытой, элементы мифологического сознания оказываются способны выступать не только в качестве интегрирующего, но и дезинтегрирующего, конфликтообразующего фактора в условиях современного общества.

Основным субъектом осознанного приложения, актуализации элементов мифологического сознания становится идеология. «Миф есть идеология примитивного общества» [Пивоев, 1991, 101]. Идеология, за неимением собственного материала, использует мифологические сюжеты для самовоспроизводства и в целях легитимации существующего социального порядка за неимением собственных «идеологических сюжетов». Исторические сюжеты так или иначе, когда они начинают использоваться в идеологических целях, обретают характеристики сюжетов мифологических.

Интегративная функция элементов мифологического сознания, используемых современной идеологией, имеет своей целью поддержание единства общества, создание и сохранение общих ценностных ориентиров, что, в конечном счете, должно иметь своим результатом легитимацию субъектов власти, как обладающих высшим авторитетом в качестве ревнителей и хранителей этих ценностных ориентиров, гарантией их незыблемости. Ключевым инструментом в рамках данного процесса становится конструирование исторической памяти народа, основанное на воспоминании и забвении.

Целью архаичного мифа является объединение общества с целью его более эффективного функционирования, противостояния силам природы. Необходимость поддержания устойчивости мира в архаичном мифе поддерживается через иррациональный страх разрушения мира, наступления хаоса, победу враждебных сил, которые олицетворяют собой сверхъестественные сущности Иного мира. «В отличие от архаических эпох, ключевым фактором жизненного мира человека, провоцирующим мифотворчество, выступает сейчас не фактичность повторяющихся явлений природы, а фактичность бессистемных явлений большого социума» [Смазнова, 2007, 133]. В современной социальной реальности, заполненной идеологией, враждебные силы теряют сверхъестественные черты, и обретают вполне реальное воплощение в виде носителей «чужой» идеологии. Таким образом, идеологические концепции, основанные на мифологизированных исторических сюжетах, начинают соперничать друг с другом, что порождает дезинтеграцию.

Потеря сакрального значения мифологии как системы мировидения, обязательной для принятия всеми членами общества [Вальдман, 2015], является причиной возможности сомнений по отношению к современным идеологиям. Если человек архаичного мира мыслил себя в

рамках узкой социальной группы, и социальная функция мифологии ограничивалась легитимацией существующего порядка внутри данной группы, то целью идеологии является либо, в случае общества изоляционистского или частично изоляционистского типа, утверждение о наличии преимущества существующего строя в сравнении с иными социальными системами (что уже содержит дезинтегративный элемент), либо, в случае обществ глобалистского типа, признание допустимости и, зачастую, равноценности различных форм общественного строя. Однако даже такая идеология не может избежать идеи исключительности в стремлении к легитимации власти, признание права на существование обществ разного типа парадоксальным образом превращается в символически признаваемое преимущество. Такие построения зачастую способствуют устойчивости обществ открытого типа, которые в меньшей степени подвержены внутренним потрясениям и в которых они носят более управляемый характер, однако в то же время попытка создать «единство через различия» не способно заменить сакральную роль мифа в регламентации социальной жизни. Вероятно, с этим связана неудача проектов создания глобальной «идеологии для всех» на современном этапе.

Прошлое, проникая в настоящее в деформированном идеологическими построениями виде, способно провоцировать дезинтеграционные процессы не только на локальном уровне. Можно упомянуть противоречие между российской и европейской интерпретацией истории Второй мировой войны. Принятая в России интерпретация героической жертвы народа во имя победы над нацизмом входит в противоречие с европейской концепцией, делающей акцент на темах трагедии и примирения. Отличия в данных интерпретациях порождают обвинения в игнорировании героической жертвы советского народа, и даже в реабилитации нацизма [Жукова, 2003]. Подобные противоречия ведут к дезинтеграции в коммуникациях не только между обществами, но и внутри общества, так как глобальное информационное пространство предполагает наличие доступа к альтернативным идеологическим концепциям. В качестве других примеров можно привести письмо турецкой интеллигенции, опубликованное в 2008 году и направленное на продвижение идеи необходимости признания геноцида армянского народа [Özür diliyorum, www], что вызвало ответную реакцию турецкого общества и власти, выразившуюся в попытках уголовного преследования авторов и подписантов и фактической стигматизации данной точки зрения и ее носителей [Shahnazarian, 2009, www], а также письмо польских общественных деятелей, направленное против поправок к закону о польском Институте национальной памяти, фактически монополизирующей право государства на интерпретацию исторической роли страны и ее народа во Второй мировой войне [Protestujemy przesiwko..., 2018, www]. Поиск исторической истины, который невозможен в рамках идеологии, в которой, как и в мифе, истина имеет неизменный характер и не может быть подвергнута сомнению, интерпретируется обществом как враждебное действие, основанное на принятии «чужой» идеологии, и ведет к разделению внутри общества.

Развитие дезинтегративной функции мифологических элементов в условиях современного общества можно проследить через трансформацию архаичной мифологической концепции времени. Для архаичного сознания циклический характер времени означал, что мир, погрузившийся в хаос, подлежит символическому уничтожению, залогом сохранения подлинного, космического порядка является возвращение мира в исходное состояние, которое является воплощением идеального состояния мира. «Восстановление первоначального времени, которое единственно способно обеспечить тотальное обновление Космоса, жизни и общества, достигается, прежде всего, через реактуализацию «абсолютного начала», т. е. через сотворение мира». [Элиаде, 2010, 46] Но в той интерпретации мифологических сюжетов, которую

предлагают современные идеологии, фактическому уничтожению в соответствии с принципом поддержания существующего социального порядка подлежит не наш, а чужой мир, с точки зрения идеологии именно он олицетворяет собой победу деструктивных сил, царства хаоса.

Заключение

Мифологические элементы в современном обществе как правило перестают быть продуктом коллективного творчества, что ведет к переворачиванию исходной мифологической концепции, в которой общество было субъектом мифа, через идеологию, в которой оно является лишь объектом. Данное искажение традиционной роли мифа влечет за собой актуализацию дезинтегративной функции. Вместе с тем открытыми остаются вопросы: способно ли общество к воспроизводству мифологических элементов для создания собственной концепции, схожей с идеологической, и насколько такая концепция способна вступить в конфликт с сознательно формируемой идеологией, легитимизирующей существующее общественное устройство? Может ли идеология как носитель мифологических элементов в современном обществе быть продуктом коллективного творчества, каковым была мифология в архаичном обществе? От ответа на данные вопросы зависит, правомерно ли утверждать о возможности актуализации мифологических концепций в сознании современного общества в их полноценном виде, неотъемлемой составляющей которого является их коллективный характер, утверждающий субъектность и интегрированность социума.

Библиография

1. Барт Р. Мифологии. Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. М.: Академический Проект, 2008. 351 с.
2. Берснев П.В. Архаичные формы религиозности в современном мире (на примере латиноамериканского шаманизма): дис. ... канд. филос. наук. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2017. 186 с.
3. Вальдман И.А. Политогенез и трансформация традиционного общественного сознания // Идеи и идеалы, 2015. №1(23). Т.2. С.30-40.
4. Жукова О.Г. Учебники истории и судьбы народов // Научные труды Московского гуманитарного университета, 2014. С. 29-38.
5. Кессиди Ф. От мифа к логосу. Становление греческой философии. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2003. 360 с.
6. Косарев А.Ф. Философия мифа. Мифология и ее эвристическая значимость. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. 304 с.
7. Пивоев В.М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. Петрозаводск: Карелия, 1991. 111 с.
8. Смазнова О.Ф. Время и этос мифа. Диалектика мифотворчества в русской культуре XIX-XX веков. Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2007. 324 с.
9. Флад К. Политический миф. Теоретическое исследование. Пер. с англ. А. Георгиева. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 264 с.
10. Элиаде М. Аспекты мифа: монография. Пер. с фр. В.П. Большакова. 4-е изд. М.: Академический проект, 2010. 251 с.
11. Яковлева Е.Л. Игровая природа мифа как семиотического образования: автореф. дис. ... докт. филос. наук. Казань, Институт экономики, управления и права, 2011. 85 с.
12. Özür diliyorum: текст петиции в интернет-архиве. URL: <https://web.archive.org/web/20160320175802/http://ozurdiliyoruz.com/foreign.aspx> (дата обращения: 25.04.2019).
13. Protestujemy przeciwko przyjętej przez Sejm ustawie o IPN: Lista podpisów // официальный сайт издания «Gazeta Wyborcza». URL: <http://wyborcza.pl/7,95891,22970880,protestujemy-przeciwko-przyjetej-przez-sejm-ustawie-o-ipn.html?disableRedirects=true> (дата обращения: 27.04.2019).
14. Shahnazarian Nona. Breaking the Nation's Taboo. The Meds Yeghern and Turkish Intellectuals // PONARS Eurasia, 2009. URL: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/pepm_086.pdf (дата обращения: 26.04.2019).

Elements of mythological consciousness and processes of integration and disintegration into socio-cultural communication of modern society

San-Svetomir Yun

Postgraduate at the Department of Sociology and Mass Communication,
Novosibirsk State Technical University,
630073, 20, Karla Marksa av., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: yunsan93@yandex.ru

Igor' A. Val'dman

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Head of the Scientific and Organisational Department,
Siberian Institute of Management (branch),
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
630102, 6, Nizhegorodskaya st., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: veritasnostra@mail.ru

Abstract

The article analyses the processes of integration and disintegration in the conditions of the contemporary society and the influences from elements of mythological consciousness to these trends and forms in which they interfere to the processes of its self-regulation. The object of research is the mythological consciousness and its components; the subject is the direction of the realization its functions in the realities of contemporary society. The purpose of the article is to find out the essence, causes and forms of the integrative and disintegrative functions of the elements of mythological consciousness as applied to contemporary society.

The study identified the links between the processes of desacralization and remifologization and disintegration and integration into contemporary society, the determination of a relationship between processes of giving new meanings to mythological elements and meanings into ideological concepts and pluralizing the socio-cultural contemporary space of communication. Moreover, the disintegrative function, which is indistinctive for authentic mythologies, is generated by the contradictions between the appeal to the emotional-sensual sphere from ideological structures and the consciousness of contemporary society. It is inclining to fill the basic mythological structures with rational meanings. In these circumstances, the main reasons of creation and exasperation of the disintegrative function of mythological elements in the conditions of contemporary society are the deliberate use and, moreover, deformation of the structures by which the myth realized its function of mitigating contradictions in the conditions of archaic society.

For citation

Yun San-S., Val'dman I.A. (2019) Elementy mifologicheskogo soznaniya i protsessy integratsii i dezintegratsii v sotsiokul'turnoi kommunikatsii sovremennogo obshchestva. [Elements of mythological consciousness and processes of integration and disintegration into socio-cultural communication of modern society]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (5A), pp. 20-27. DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.032

Keywords

Myth, mythology, ideology, archaic, modernity, conflict, legitimacy.

References

1. Bartes R. (1957) *Mythologies* (Russ. ed.: Bart R. (2008) *Mifologii*. Moscow, Akademicheskii Proekt publ.).
2. Bersnev P.V. (2017) *Arkhaichnye formy religioznosti v sovremennom mire (na primere latinoamerikanskogo shamanizma)*. *Dokt. Diss.* [Archaic forms of religiosity in the modern world (on the example of Latin American shamanism). *Doct. Diss.*]. St Petersburg.
3. Val'dman I.A. (2015) *Politogenez i transformatsiya traditsionnogo obshchestvennogo soznaniya* [Politogenesis and the transformation of traditional social consciousness]. *Ideas and Ideals*, no. 1(23). T.2. pp.30-40.
4. Zhukova O.G. (2014) *Uchebniki istorii i sud'by narodov* [History books and the fate of nations]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*. Moscow, 2014, pp. 29-38.
5. Kessidi F. (2003) *Ot mifa k logosu. Stanovlenie grecheskoi filosofii* [From myth to logo. The rise of Greek philosophy]. St. Petersburg, Aleteiya publ.
6. Kosarev A.F. (2000) *Filosofiya mifa. Mifologiya i ee evristicheskaya znachimost* [The philosophy of myth. Mythology and its heuristic significance]. Moscow, PER SE publ.; St. Petersburg, Universitetskaya kniga publ.
7. Pivoev V.M. (1991) *Mifologicheskoe soznanie kak sposob osvoeniya mira* [Mythological consciousness as a way of mastering the world]. Petrozavodsk, Kareliya publ.
8. Smaznova O.F. (2007) *Vremya i etos mifa. Dialektika mifotvorchestva v russkoi kul'ture XIX-XX vekov* [Time and the ethos of myth. The dialectic of myth-making in the Russian culture of the XIX-XX centuries]. Velikiy Novgorod, NovSU imeni Yaroslava Mudrogo publ.
9. Flad K. (2001) *Political myth. Theoretical research* (Russ. ed.: Flad K. (2004) *Politicheskii mif. Teoreticheskoe issledovanie*. Moscow, Progress-Traditsiya publ.).
10. Eliade M. (1964) *Aspects of Myth* (Russ. ed.: Eliade M. (2010) *Aspekty mifa*. Moscow, Akademicheskii proekt publ.).
11. Yakovleva E.L. (2011) *Igrovaya priroda mifa kak semioticheskogo obrazovaniya*. Avtoref. *Dokt. Diss.* [The game nature of the myth as a semiotic formation. *Doct. Diss. Abstract*]. Kazan'.
12. Özür diliyorum: tekst petitsii v internet-arkhive [We are apologies. Petition text in the online archive]. Available at: <https://web.archive.org/web/20160320175802/http://ozurdiliyorum.com/foreign.aspx> [assessed 25/04/2019].
13. Protestujemy przeciwko przyjętej przez Sejm ustawie o IPN: Lista podpisów. [We protest against the Law on the IPN adopted by the Sejm: List of signatures]. *Gazeta Wyborcza* (2018). Available at: <http://wyborcza.pl/7,95891,22970880,protestujemy-przeciwko-przyjetej-przez-sejm-ustawie-o-ipn.html?disableRedirects=true> [assessed 27/04/2019].
14. Shahnazarian Nona (2009) Breaking the Nation's Taboo. The Meds Yeghern and Turkish Intellectuals. *PONARS Eurasia*. Available from: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/pepm_086.pdf [assessed 26/04/2019].